Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел

Алтамирова Макка Ризвановна
Магистрант направления 40.04.01 "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

На основании проведенного анализа законодательства и доктринальных источников уголовно-процессуального права, автор приходит к выводу, что в досудебном производстве уголовного процесса России прокурор осуществляет надзор за возбуждением и расследованием уголовных дел. Диссертант определяет надзор за возбуждением и расследованием уголовных дел как уголовно-процессуальную деятельность прокурора в досудебном производстве, заключающуюся в обеспечении исполнения законов органами предварительного расследования, направленную на достижение назначения уголовного судопроизводства и осуществляемую в защиту публичного интереса по обеспечению законности в сфере уголовного судопроизводства.

Анализирую правовую природу надзора прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел, установленно, что уголовно-процессуальная деятельность прокурора носит публично-правовой характер. Прокурор в досудебном производстве защищает публичный интерес по обеспечению законности в сфере уголовного судопроизводства, используя публичные средства его защиты, которые включают в себя надзорные полномочия и полномочия по уголовному преследованию. Публичный интерес по обеспечению законности в досудебном производстве, носителем которого является прокурор, заключается: в уголовно-правовом смысле — в защите от совершенного преступления путем участия в уголовном преследовании; в уголовно-процессуальном смысле — в обеспечении исполнения законов органами предварительного расследования путем осуществления надзора. При этом без обеспечения законности в уголовно-процессуальном смысле нельзя обеспечить законность в уголовно-правовом смысле.[1]

Деятельность прокурора по обеспечению исполнения законов (уголовного и уголовно-процессуального) носит постоянный характер и включает надзор за процессуальной деятельностью органов расследования и уголовное преследование, составляющим элементом которого является осуществляемое прокурором процессуальное руководство предварительным расследованием.

В свою очередь *участие прокурора в уголовном преследовании* проявляется в надзоре за исполнением уголовного закона (поскольку в основе уголовного преследования — стремление установить наличие состава преступления, то есть установить нарушение уголовного закона конкретным лицом), а также в процессуальной деятельности, осуществляемой в целях раскрытия преступлений (в частности, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве) и обеспечения правильного применения уголовного закона (принятие прокурором решения по уголовному делу с постановлением о направлении его в суд для применения принудительных мер медицинского характера и т.д.).[2]

Участие прокурора в уголовном преследовании не должно влиять на предмет надзора за возбуждением и расследованием уголовных дел. Из определения предмета надзора прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел следует, что он не может различаться в зависимости от формы предварительного расследования и един как для органов дознания, так и для органов предварительного следствия.

В связи с этим автор критически оценивает изменения УПК РФ и Закона «О прокуратуре РФ», внесенные Федеральным законом от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ, вследствие которых прокурор был лишен значительной части полномочий, а надзор прокурора за досудебным производством стал зависим от формы предварительно расследования. Также на основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что внесенные в 2007 году изменения вступили в противоречие с международно-правовыми стандартами и с российским законодательством.

Литература:

1. Таболина, К.А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела / К.А. Таболина // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 6. — С. 1208-1214.
2. Таболина, К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность / К.А. Таболина // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — С. 2574-2580.